

Боб, 10 августа 2133 г.

Я резко пришел в себя. Как обычно, сразу после пробуждения я выполнил проверку всех систем.

Погодите. 10 августа?

– Слушайте, док, я не могу досчитаться нескольких дней. Вы неделю меня в погребке держали, что ли?

Доктор Лэндерс смотрел куда угодно, но только не на меня.

– Ну... И да, и нет. Кто-то пронес в компьютерный зал небольшое взрывное устройство и уничтожил матрицы репликантов. Нам пришлось привезти сюда запасную машину и восстановить вас из архивных копий. На это ушло несколько дней.

Я умолк. Значит, я уже не тот самый Боб, который очнулся 24 июня. С другой стороны, даже тогда я не был тем самым Бобом, которого задавила машина. Есть ли у меня душа? Имеет ли значение то, что меня восстановили по копии?

Я вдруг понял, что уже более месяца существую в виде компьютерной программы, и за это время мне так и не удалось прийти к каким-то окончательным выводам относительно своего состояния. Слова «плыть по течению» стали кодовой фразой, обозначающей «отмахнуться от проблемы», но я знал, что у меня есть склонность отстраняться от болезненных проблем. Доказательством тому стала Дженни.

Сыграло свою роль и то, что после тренировок меня отключали. Интересно, есть ли план у доктора Лэндера, или он просто запустит меня в космос и будет надеяться на лучшее?

Меня беспокоили три вопроса. Есть ли у меня сознание? Могу ли я на самом деле считать себя живым? И остаюсь ли я по-прежнему Бобом? Философы занимались данной темой уже много веков, но теперь она стала для меня личной. Человек, какого бы мнения он ни придерживался по этому вопросу, мог рассчитывать на то, что он был и остается человеком. Но проповедник бесцеремонно, без раздумий называл меня «вещь» и «репликант», и только сейчас я начал понимать, какую боль мне причинили его слова.

Я вспомнил споры о тестах Тьюринга и мыслящих машинах. Неужели я – «китайская комната» [2] и ничего больше? Может, все мое поведение можно объяснить с помощью заранее подготовленных ответов на сигналы ввода? Устранить эту неопределенность было легче всего. У классической «китайской комнаты» не было внутреннего диалога, и на входящие сигналы она реагировала с помощью заранее подготовленных ответов. Даже если сделать ее поведение стохастическим [3], чтобы немного его разнообразить, «китайская комната» все равно работает только в ответ на входные сигналы, а если их нет, то она бездействует. Но поскольку сейчас я беспокоился об этом, то, значит, я отношусь к другой категории.

У Декарта, если на то пошло, было его знаменитое Cogito ergo sum, но Тома дополнил его своим: «Я сомневаюсь, следовательно, я думаю; я думаю, следовательно, я существую». Я определенно был полон сомнений, а они подразумевали самосознание и беспокойность будущим. Таким образом, я, пока не будет доказано обратное, сознательная сущность. Один вопрос решен.

Жив ли я? Хм. Никому еще не удалось дать строгое определение жизни, и, значит, разбираться с этим вопросом будет интересно. Как давным-давно заметил докладчик на том семинаре в Вегасе, огонь обладает большей частью признаков живого существа, но живым не является. По словам доктора Лэндерса, я смогу размножиться с помощью 3D-принтеров. Я реагирую на стимулы и действую, исходя из собственных интересов. Заявление о том, что жизнь должна быть на углеродной основе – это признак шовинизма и ограниченности, так что да, я могу считать себя живым.

А теперь – главный вопрос. Кто я? Я – Боб? Или Боб умер? Если рассматривать данную проблему с точки зрения инженерии, то с каким параметром связана боб-ность? Боб – не просто кусок мяса. Боб был человеком, а человек – это история, это набор желаний, мыслей, целей и мнений. Боб объединял в себе все, чем Боб был за тридцать один год. Мясо умерло, но то, что отличало Боба от бурундука, продолжало жить. Во мне. Я – Боб. По крайней мере, я – самая важная часть того, из чего состоял Боб.

Последняя мысль сняла с моих плеч огромный груз. Наверное, именно так чувствует себя тот, кто услышал вердикт присяжных: «Не виновен».

Я снова обратил внимание на доктора: он повторял мое имя все более испуганным тоном. Я понял, что уже несколько секунд молчу.

– Эй, док. Я здесь.

– Слава богу. – Доктор Лэндерс рухнул на стул. – Вы затихли, и я решил, что у вас начался психоз.

Они уже вложили в меня много усилий – во всех нас, если честно, – поэтому его реакция была мне понятна. Я хотел улыбнуться ему, но, разумеется, тут меня ждал облом.

– Все нормально, док. Этот поезд ушел, а я все еще здесь.

Вдруг до меня дошел смысл его слов.

– Э-э, док, а сколько у вас запасных матриц?

– Только одна, Боб. Нам пришлось принять решение. Похоже, вас можно поздравить.

– Значит, Кеннета больше нет?

Доктор Лэндерс кивнул, а затем ахнул и, прищурясь, пристально посмотрел на меня. А, черт. Минимизируй ущерб, Боб.

Я выпалил первый вопрос, который пришел мне в голову.

- Так почему они решили напасть именно сейчас? Что-то изменилось?

- Информация о ваших успехах стала распространяться. Скорее всего, ее слила одна из группировок ВЕРЫ, чтобы вызвать реакцию одного из государств-конкурентов. По крайней мере, так говорят люди из нашего отдела безопасности.

Доктор все еще хмурился, но уже выглядел неуверенным. Нужно продолжать.

- Проклятье. А запуск скоро?

Доктор Лэндерс задумался. Нужно отвлекать его, пока он не забудет о моей маленькой оплошности. Он заглянул в свой планшет, неторопливо перелистнул несколько страниц.

- По текущему расписанию до него еще около месяца. Но дата может быть сдвинута вперед. Вы делаете успехи, и, возможно, мы сумеем выиграть немного времени.

Я снова попытался улыбнуться. Как обычно, ничего не произошло, поэтому я просто помахал манипулятором.

- Кстати, а как там моя прибавка к жалованью?

Доктор Лэндерс рассмеялся.

- Мы пытаемся пробить ее через отдел персонала. Это ведь правильный термин, да? - Он выдержал паузу, а затем сменил тему: - Сегодняшнее занятие окончено. Его результаты я зафиксировал.

Я - внутренне - облегченно вздохнул. Опасность миновала. Если позднее моя реплика всплывет в памяти доктора Лэндера, то, надеюсь, он усомнится в том, что правильно меня расслышал.

Доктор Лэндерс поднял палец, чтобы ткнуть им в планшет, помедлил, затем опустил руку. Немного помолчав, он вздохнул и посмотрел на меня.

- Боб, пожалуй, я рискну. Я перестану отключать вас в промежутках между занятиями и дам вам доступ к другим библиотекам. Каждую ночь вы будете погружаться в полусон на полчаса

для резервного копирования, но в остальное время будете бодрствовать. Если вы все-таки сойдете с ума, мы восстановим вас из более раннего сохранения. Знаю, это может прозвучать жестоко, и за это я прошу у вас прощения. Но мы уже не можем позволить себе работать в расслабленном режиме. Нам придется максимально ускорить вашу подготовку.

В ответ я кивнул – точнее, махнул своими камерами. Очередная ситуация из серии «две новости – хорошая и плохая». У меня наконец-то появится время для размышлений, но из-за этого я могу спятить. Йо-хо...

11

Боб, 15 августа 2133 г.

– Так что все-таки стало со Старым Гендельтауном?

Симпатичная блондинка за окном на секунду удивленно посмотрела на меня, а затем рассмеялась. Сегодня доктора Лэндерса заменяла доктор Доусетт, далеко не такая разговорчивая, как он. Я пытался завязать с ней беседу, но пока что с минимальным успехом.

Выглядела доктор Доусетт потрясно. Я с радостью обнаружил, что, несмотря на... э-э... изменения в моем стиле жизни, я по-прежнему люблю красоту. Правда, теперь моя любовь не вызывала у меня, скажем так, столь сильного напряжения.

Доусетт говорила со стандартным акцентом XXII века, поэтому я пользовался своей программой-переводчиком. Я встроил ее очень глубоко, и уже не замечал, что речь доктора Доусетт отличается от моей. По словам доктора Лэндерса, он специально учился работать с репликантами и изучал мою эпоху, а это означало, что в разговорах со мной он держал свой сленг под контролем. Доктор Доусетт либо прогуляла этот предмет, либо, по плану, вообще не должна была со мной общаться.

Лично я не считал это проблемой. Если доктор Лэндерс не против ее участия, то и я не возражаю. Я надеялся, что у членов правительства тоже не начнется припадок, если они узнают об этом.

В общем, сегодня я руководил группой «бродяг», которые собирали, словно на конвейере, компоненты космического корабля. Рутинка. Я уже написал столько сценариев для «бродяг», что мне самому уже почти ничего не приходилось делать. Но у людей из «Прикладной синергетики» был список, который нужно проработать, поэтому я должен был под него подстраиваться.

Доктор Доусетт посмотрела на свой планшет – да, планшеты были у всех, – а затем, удовлетворившись тем, что статус по-прежнему оставался кво, ответила на вопрос.

– Первый Гендельтаун – это родина Генделя. Салем, штат Орегон. Когда Гендель умер, город сменил название и построил большой мемориал в его честь. Одному человеку такое развитие

событий не понравилось, и он решил уничтожить город с помощью «карманной» атомной бомбы.

- Атомной бомбы? На американской земле?

Она погрозила мне пальцем.

- Не-а. Это уже сто лет как не американская земля. Но да, это был первый и пока что единственный случай применения ядерного оружия в Северной Америке.

- Значит, Гендельтаун переехал в Портленд?

Доусетт кивнула.

- Много людей погибло?

- Меньше, чем вам кажется. В ходе конфликта на Ближнем Востоке мы многое узнали о лечении лучевой болезни и получили возможность испытать разные методы ее лечения. Да, война - это смерть и ужас, но она значительно способствовала развитию медицины.

- Например, в области воскрешения репликантов?

- Например, в области воскрешения репликантов.

Я немного помолчал, наблюдая за «бродягами» на особенно сложном этапе сборки, чтобы направлять их. Как только они смогли продолжить работу самостоятельно, я снова повернулся к доктору Доусетт.

- Как это вообще - жить в теократии? Ежедневные молитвы у вас?

Доктор Доусетт подняла вверх палец - всеобщий жест «подождите минутку». Она несколько раз ткнула в свой планшет, а затем посмотрела на меня.

- Извините. Просто проверяла, где патрули. Часть из них, вероятно, служит в «Мониторах набожности».

Я рассмеялся.

- Значит, вы мониторите мониторов. Но как? Отслеживаете, где находятся их карточки-пропуска?

Доктор Доусетт улыбнулась в ответ.

– Мы должны выглядеть набожными, а на все остальное властям плевать. Но если будете про них болтать, вас отправят на занятие в Министерство Правильных Мыслей, и вы никогда его не забудете.

– М-м, да. Доктор Лэндерс о чем-то таком упоминал. Ну, раз мы сейчас одни, позвольте вас вот о чем спросить: откуда вы знаете, что я буду делать то, что вам нужно, а не просто отправлюсь в случайно выбранном направлении? Поймите, мне очень нравится сама идея, и я на сто процентов настроен сотрудничать, но вы же этого не знали, когда оживляли меня.

Доктор Доусетт задумчиво посмотрела на экран планшета.

– Боб, у нас есть защита. Ваши программы проследят за тем, чтобы задачи были выполнены. Это все, что я хочу сказать по данному вопросу. Но, как вы сами заметили, для вас это не проблема.

Защита. Мое самое нелюбимое слово за сегодняшний день.

Интересный философский вопрос. Как вы должны себя чувствовать, если вас заставляют делать то, что вы готовы делать по доброй воле? Как все это сложится? Стану ли я беспомощной марионеткой, или буду думать, что сам принимаю решения? Я содрогнулся при мысли о том, что когда-нибудь это узнаю.

12

Боб, 17 августа 2133 г.

Я вышел на поверхность после [18 часов 26 минут] чтения книг в библиотеке и документации по проекту. Я догадался заранее настроить прерывание – на тот случай, если кто-то со мной заговорит.

Включив камеру, я увидел очень расстроенного доктора Лэндерса.

– Только что произошло еще одно нападение, – сказал он дрожащим голосом. – Кто-то пытался взорвать несколько критически важных компонентов. Это им не удалось, но четверо моих сотрудников погибли. Мы перебираемся в запасной оперативный центр. Как там у вас дела с чтением?

Последнее предложение было настолько не связано с темой разговора, что мне пришлось прокрутить в мозгу несколько последних секунд разговора и подумать, не пропустил ли я чего-нибудь.

– Э-э... нормально, док. А почему вы спрашиваете?

- Мы переносим запуск. Это означает, что последнюю часть знаний вам придется усвоить в полете, скажем так.

Вот черт.

- Ладно, док. Что вам от меня нужно?

- Я сбросил вам файл. Прочтите его немедленно, а затем мы создадим вашу архивную копию - уже с усвоенными знаниями, выключим вас и физически переместим на корабль.

- Физически? Seriously? Вы никогда не слышали про FTP?

- Данный метод сработал бы еще пару недель назад, но потом вас взорвали. Откуда, по-вашему, взялась запасная машина?

- Ой.

Они доставили матрицу с корабля? Это и была запасная копия?

- Боб, техника, связанная с репликантами, стоит дорого. Вы работали с теми самыми интерфейсами, которыми будете пользоваться в полете. До сих пор они были подключены к симуляторам. Пожалуйста, прочтите документ, сообщите об этом мне, и тогда мы начнем. - Доктор Лэндерс сел, положил руки на стол, сцепив пальцы, и посмотрел на меня.

* * *

Боб,

все разговоры, скорее всего, прослушиваются. Это - единственный безопасный способ передать вам информацию.

Очень велика вероятность того, что на борту «Парадиза-1» установлен механизм самоуничтожения. Снабжен ли он часовым механизмом или активируется извне, мы не знаем. Проект предусматривает ограничения вашей способности изучать себя. По моему приказу команда отключила эти ограничения. Вы сможете изучить все - проводку, структуру, оборудование, программы. Ключи от вашей операционной системы перечислены в конце данного документа.

К сожалению, это также позволит вам обойти программы, которые мы встроили в ваш код, чтобы обеспечить выполнение задач, связанных с данным проектом. Я общался с вами и поэтому уверен, что вы исполните свой долг добровольно, ведь это в ваших интересах.

После отключения мы доставим вас на орбиту и установим в «Парадиз-1». Затем начнется обратный отсчет; в случае необходимости его можно игнорировать. Удачи и – хоть мне и неприятно это говорить – бог в помощь.

Доктор Лэндерс

К письму были прикреплены несколько приложений, в том числе краткое описание моей миссии, а также ключи доступа к оперативной системе. Я просмотрел все, пытаюсь найти в них какие-либо проблемы, а затем удалил оригиналы.

– Готово.

Доктор Лэндерс вздрогнул от удивления. Вероятно, я отсутствовал всего несколько миллисекунд. Он взял в руки планшет и ткнул в него пальцем.

* * *

Я проснулся в темноте. Я отправил запрос ГУППИ.

[ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ]

[Интерфейс термоядерного реактора: готов/в норме]

[Интерфейс инерционного двигателя: готов/в режиме ожидания]

[Генератор проточного двигателя: готов/в режиме ожидания]

[Системы связи и внешние датчики: готовы/в режиме ожидания]

[Внутренние системы: готовы/в норме]

[Производственные системы: неактивны/упакованы для перевозки]

[Системы «бродяги»/наниты: неактивны/упакованы для перевозки]

[Стартовые системы: готовы/запуск через 04:12:13]

Я подал запрос на внутренние системы и узнал, что в их число входят несколько библиотек внушительного объема, о существовании которых я даже не подозревал. Изучив стартовые системы, удостоверился в том, что в них заложен выбранный мной курс к Эпсилону Эридана. Любопытно. Скорее всего, правительство ВЕРЫ решило, что все остальные отправятся к альфе

Центавра. Оружия у меня нет, а значит, нет и шансов в противостоянии с несколькими противниками.

Я убедился в том, что могу полностью взять управление на себя, и в том числе отсоединить крюки, которыми я был прикреплен к космической станции. В памяти всплыли слова доктора Лэндерса о том, что обратный отсчет можно игнорировать. Может, просто взять и отчалить? Но если нет какой-то видимой угрозы, то все решат, что я вышел из-под контроля, и тогда все шишки посыплются на доктора Лэндерса. Он всегда был со мной честен, и я не хотел его подводить.

Я включил связь, и на меня сразу хлынули потоки звука из шести внешних аудиоканалов. Видеоканалы тоже были, но они работали менее активно. На экранах я увидел что-то похожее на просмотровые залы с рядами стульев. Вероятно, в момент запуска там будет сидеть публика.

Я увидел «Парадиз-1» и космическую станцию, к которой он пристыкован. Еще две камеры показывали центр управления полетом и VIP-ложу, практически пустую.

Я изучил корабль, в котором находился, точнее, корабль, в который я превратился. Это был модифицированный межпланетный грузовой корабль, который разрезали пополам вдоль длинной оси и установили кольцо двигателя ВСПЛЕСК. Термоядерный двигатель убрали, заменив его дополнительными холодильными установками для огромного реактора.

Иллюминаторы закрыты. Логично. Сидеть в кресле пилота я не буду, так что окна стали бы слабым местом корабля.

Честно сказать, красотой корабль не отличался – ни классических линий «Энтерпрайза», ни гладкой аэродинамической формы космического шаттла. В поперечном сечении он представлял собой эллипс. Я заметил множество шлюзов и грузовых люков. Ходовые огни по морской традиции были красными и зелеными; трехмерность космических путешествий обозначили третьим цветом индикаторов – голубым.

Когда на корабль установили двигатель ВСПЛЕСК, генератор проточного двигателя и все остальные штуки, которые нужны зонду фон Неймана, на борту осталось совсем мало места для чего-то еще – ну, к примеру, оружия. Оружия для борьбы с противником, у которого оно, вероятно, будет, а также всем остальным, на что я могу наткнуться. Становилось все более очевидно, что вся работа над проектом «ПАРАДИЗ» велась впопыхах, с использованием того, что оказалось под рукой – лишь бы побыстрее.

И я начал понимать, как чувствует себя кусок хлеба, попавший в тостер.

Ну, об этом доктор Лэндерс меня предупреждал. Меня установили в «Парадиз-1» и скоро запустят к звездам, а у меня до сих пор не было полной картины происходящего, и я еще не завершил свое обучение. Я решил, что мне придется нырнуть в это дело с головой. Настроив условия прерывания в ГУППИ, я начал искать программу полета.

Очень быстро мне удалось найти кое-что полезное: оказывается, на «Парадиз-1» у меня есть способность изменять мое личное чувство времени. Я мог ощущать время в интервале от одной минуты личного времени за каждый календарный год до самой высокой частоты, которую поддерживало мое «железо». Я выкрутил эту настройку до максимума и увидел, как «реальное время» замедляется почти до нуля.

Источником энергии для корабля служил термоядерный реактор. Хотя на борту имелся запас водорода, топливо корабль будет добывать в полете из межзвездного пространства. Однако собранный водород не будет использоваться для движения – по крайней мере, не в традиционном смысле слова, не как реакционная масса. На «Парадизе-1» была установлена инерционная система – двигатель ВСПЛЕСК. Я подавил вздох. Эти люди просто повернуты на аббревиатурах. Я еще не разобрался с теорией, но, кажется, этот двигатель каким-то образом давил на структуру пространства. Почитать об этом. Еще один пункт в списке дел.

Поступил запрос по одной из подсистем связи. Я замедлил время до реального и принял ссылку на голосовой канал с центром управления станцией.

– «Парадиз-1», это ЦУС. Пожалуйста, подтвердите получение программы полета.

– Ага. Она тут, у меня.

Голос в другом конце канала потрясенно умолк. Я представил себе, что ухмыляюсь.

– Э-э, «Парадиз-1», вы слегка отклонились от протокола.

– Правда, что ли? Извините, ЦУС, но этому меня должны были учить на следующей неделе. Боюсь, что с протоколом мы будем разбираться по ходу дела.

– «По ходу дела»? Ясно... «Парадиз-1», до запуска чуть более четырех часов. Официальная болтовня пройдет в следующие интервалы...

Инструктаж длился почти десять минут. Чтобы не сойти с ума, я замедлил свои внутренние часы так, чтобы ЦУС стал похож на раздраженную белку.

Как только ЦУС отключился, я выкрутил свою частоту до максимума, надеясь выиграть побольше времени для подготовки.

Но бывают дни, когда весь мир против тебя.

Почитать мне не удалось: пришло еще одно радиосообщение. Тактовую частоту я установил такую, что в канале все еще гудело первое слово. Когда я сжал его и включил снова, то узнал голос доктора Лэндерса. Слово было «ракеты».

Э-э... Варианты предложений, которые начинаются со слова «ракеты» и обозначают что-то хорошее... Нет. Ничего не приходит в голову.

Внешние датчики засекли два объекта, которые с большой скоростью приближались к моему предполагаемому вектору запуска – вероятно, так им будет легче перехватить меня, если я стартую раньше. Это была разумная и предсказуемая тактика, но я не собирался действовать предсказуемо.

Потратив целых пять миллисекунд на обдумывание вариантов, я составил приблизительный план.

К счастью, корабль давным-давно подготовили к запуску, и он мог стартовать в любое время. Я отстрелил крюки и включил все системы управления полетом, а затем, ожидая, пока физическая реальность догонит мои распоряжения, я поискал в библиотеках информацию о приближающихся ракетах. Библиотеки выдали мне три возможные модели с похожими полетными характеристиками. Я выбрал наиболее пессимистичную модель и рассчитал траекторию взлета так, чтобы ее угол к вектору ракет был как можно ближе к 180°.

Как только датчики показали, что расстыковка произошла, я немного ускорился – настолько, чтобы отойти от станции, – а затем повернул корабль и раскочегарил реактор до максимума. Это не очень полезно для запасов топлива, но если меня разорвут в клочья, будет еще хуже. Когда мощность реактора вышла на нужный уровень, я включил максимальное ускорение.

Корабль рванул от станции в направлении, противоположном предполагаемой траектории запуска. Первая ракета пролетела мимо меня, не сворачивая. Я вдруг понял, что она была наведена на космическую станцию. Вторая ракета изменила свою траекторию, чтобы следовать за мной. Если опубликованные характеристики реактора и двигателя ВСПЛЕСК не соответствуют действительности, если мне не удастся развить необходимое ускорение, то ракета меня догонит. И тогда «Парадизу-1» конец. И мне тоже.

Пока корабль набирал скорость, я посмотрел, как идет расшифровка голосового сообщения. Теперь оно уже звучало так: «Ракеты летят в вашу сторону. Уходите...» Я проверил ускорение, с помощью суддара, следя за тем, как увеличивается расстояние до станции. Расчеты показали стабильные 2,5 g. Двигатель ВСПЛЕСК, похоже, действовал на весь корабль, поэтому замерить ускорение изнутри я не мог.

Космическая станция открыла огонь по приближающейся ракете из чего-то похожего на орудие Гатлинга. Надеюсь, персонал станции знает, что делает, ведь если пули выйдут на периодическую орбиту, то рано или поздно вернутся обратно.

Картинку одной из камер залила вспышка: где-то вдали произошел взрыв. Это не могла быть одна из двух оставшихся ракет, потому что я все еще за ними следил. Я быстро провел расчеты и понял, что взрыв произошел в месте пуска ракет. Кто-то уложил стрелка.

Вторая вспышка свидетельствовала об уничтожении ракеты, которая летела к космической

станции.

Все это было очень интересно и увлекательно, но у меня на хвосте по-прежнему висела ракета. Если у меня хватит времени, то я смогу от нее оторваться. Потратив еще миллисекунду на вычисления, я выяснил, что я почти могу от нее оторваться, а этого, к сожалению, было недостаточно.

Обычно против ракет применяют дипольные отражатели, но я сомневался в том, что на борту корабля есть что-либо подобное. У меня были шесть горнодобывающих беспилотников, каждый из которых оснащен собственным маленьким двигателем ВСПЛЕСК. Ну ладно, может, я тогда дам ракете другую цель, которую можно взорвать.

Я активировал и отстрелил два таких беспилотника, приказав им протаранить ракету. Пока они летели к моей преследовательнице, я сориентировал их в направлении «голова/хвост». Если первый беспилотник не уничтожит ракету, то у второго будет больше информации, которая поможет ему точнее навестись на цель. Успею ли я запустить другие беспилотники, если эти не помогут, я не знал.

Позади корабля возникла яркая вспышка. Какого дьявола? Это не ракета: она приближается по другой траектории.

Подождав, пока восстановятся камеры, я снова проверил изображение. Станция превратилась в увеличивающееся облако из быстро остывающих обломков. Голосовое сообщение доктора Лэндерса все еще поступало, значит, он, по крайней мере, находился не на станции. К сообщению теперь добавилось «...как можно быстрее. И выведите из строя...»

Как могла взорваться станция? Ведь все ракеты учтены! Кстати: я посмотрел в «зеркало заднего вида», в котором беспилотники как раз приближались к своей цели. Ракета уклонилась от первого беспилотника, и я понял, что она оснащена каким-то искусственным интеллектом. Но в результате маневра ей пришлось сделать поворот. Второй беспилотник врезался в нее под углом, и взрыв уничтожил оба устройства.

Быстрая проверка показала, что «Парадиз-1» не получил никакого ущерба в ходе этих волнующих событий. Я убедился в том, что все грузы по-прежнему надежно закреплены на своих местах, а затем дослушал сообщение доктора Лэндерса до конца.

«...ваш радиопередатчик. Где-то в нем – дистанционный взрыватель».

Да, это нехорошо в квадрате. Я немедленно выключил передатчик и для надежности убрал еще и параболическую антенну. С помощью суддара я просканировал большие расстояния, чтобы обезопасить себя от новых сюрпризов.

Квадрат, который расчистили перед моим запуском, теперь напоминал потревоженный улей. Я обнаружил не менее полудюжины кораблей, которые моя библиотека определила как военные. Я также заметил около десятка более слабых сигналов, двигавшихся с большой скоростью –

скорее всего, это другие ракеты. К счастью, они больше интересовались друг другом, чем мной.

Итак: кто-то пустил в меня пару ракет, кто-то еще выстрелил по ним, кто-то третий выстрелил по космической станции, и теперь здесь началось что-то очень похожее на морское сражение. Упс. Пора валить, пока обо мне забыли.

Я снова загрузил изначальный стартовый маршрут и уменьшил ускорение до более приемлемых 2 g.

Это все равно больше, чем предусматривал план, и позднее мне придется как-то компенсировать растраченное топливо.

С облегчением вздохнув (мысленно), я начал свой путь к Эпсилону Эридана.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472678>